

Вера Бурмистрова

Девочки могут всё!
Агентство
"Трансмейджик"

16+

**Вера Бурмистрова
Лилия Царёва
Девочки могут всё!
Агентство «Трансмейджик»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55833774

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-05613-8

Аннотация

Когда устраиваешься на новую работу стажёром, а твоим наставником становится не кто иной, как бог обмана, вся жизнь переворачивается шиворот навыворот. Но, это лишь в том случае, если она до этого, нормальной была! Алисе же, видать, с рождения, забыли инструкцию по применению для жизни дать... Вот и придётся ей, теперь, все шишки набивать самой! И экстренно приобретать навыки для выживания в самых экстремальных ситуациях! Спасти планету надо?! Да, легко! Ведь настоящие девочки, могут всё!

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	34
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Одно единственное событие может разбудить в нас совершенно неизвестного нам человека.

(Антуан де Сент-Экзюпери)

Жизнь ничего не даёт бесплатно, и всему, что преподносится судьбой, тайно определена своя цена.

(Стефан Цвейг)

Глава первая

Девочкам можно всё...

Так думала Алиса, в спешном порядке собираясь на работу. Чайник уже давным-давно надрывно свистел на кухне, гневно расплескивая содержимое. А она всё ещё носилась как оголтелая, мечась от шкафа к зеркалу и обратно. Постоянно при этом спотыкаясь о виновника всего этого форменного безобразия. Гадкий будильник, подпрыгивая, словно живой кидался в ноги, истерично цепляясь за колготки и вереща на своём будильничном языке "Хозяйкаааа... Пропааалиии... Хозяйкаааа... Проспааалиии..."

– Не мы, а ты, – пробухтела Алиса и мстительно пнула его ногой. Да с такой силой, что бедный будильник, гулко тренькнув напоследок, улетел далеко-далеко, закатившись под кровать. И остался лежать там, в пыли, обиженно смотря на хозяйку погнутой часовой стрелкой.

– Божечки... – закатив глаза, вздохнула Алиса.

Уныло оглядела пейзаж. Бардак, устроенный ею этим утром по катастрофичности тянул баллов на десять и мог сравниться только с экстренным переездом. По всей комнате тянулась нестройная дорожка из колгот, заканчивающаяся ворохом одежды на кровати, сверху которого игриво выглядывал сиреневый кружевной бюстгальтер. Пустое разво-

роченное нутро шкафа, молча, молило о пощаде.

– Мне нечего надеть!!!

Чтобы осознать всю трагичность ситуации, надо вернуться ненадолго в прошлое. Ровно на пару лет назад. Когда она, 19ти летняя, наивная ещё рыжеволосая девчонка, опаздывала на самое первое и самое важное в своей жизни собеседование. В солидной фирме, занимающейся компьютерными технологиями. Это была отличная перспектива, хорошая возможность и просто обалденная вакансия с огромным количеством кандидатов и весьма жёстким отбором. События того утра Алиса помнила, словно это было вчера:

– Опаздывать нельзя! Опаздывать нельзя!

Словно мантру повторяла девушка, носясь как ветер по квартире, собирая всё необходимое, нужное и не очень. К слову сказать, Алиса опаздывала всегда и везде. Как в первый класс на линейку опоздала, так и понеслось... Она уже смирилась с этим, как с неизбежностью. Но всё ещё надеялась исправиться. Порою даже шутила, что пару тройку раз успела опоздать на собственные похороны.

– Тааак...

Хищным стервятником, возвышаясь над сумочкой "клевалала" Алиса её содержимое, вытаскивая на свет божий кучу вещей.

– Документы есть, резюме есть. Расческа есть, зарядка, помада, зеркальце, пудра, ключи... Ключи... Да где же

они?! – воскликнула Алиса, впадая в лёгкую панику. Связка как сквозь землю провалилась.

– Хватит играть со мною в прятки, – проворчала девушка, чуть ли не целиком уже залезая под кровать. И, ура! Доставшая весело звякнувшую беглянку.

– Ага!!

Алиса издала радостный вопль и нечто, похожее на победную пляску перуанских охотников. Правда, лёжа. И озорно прокрутила связку на среднем пальце.

– Ага...

Торжествующий крик скис на самой высокой ноте.

– Угу. Да что ж ты будешь делать!

На кипельно белом рукаве выходного пиджака расплывалось грязно-чёрное пятно. А нежно-персиковой рубашкой словно вытирали пыль. Грудью. Дважды.

– Ничего, ничего... – не стала унывать девушка. – Надену блузку, брюки-то живы.

Алиса резко выпрямилась. Хряк.

– Не смотри туда, не смотри туда, – прошептала она, зажмуриваясь. И слегка помотала в воздухе правой ногой. Шлёп.

– Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Алиса скакала по комнате в одной целой штанине, судорожно пытаясь найти что-то, более или менее подходящее случаю. К сожалению, приличных вещей у неё больше не водилось.

– Говорила же мне мама...

До собеседования оставались каких-то жалких полчаса. На муки выбора больше не оставалось ни времени, ни сил. Поэтому, плюнув на все условности с большой колокольни, Алиса влезла в первое, что попало ей под горячую руку. И со словами "Девочкам можно всё" выскочила за дверь. Ну кто сказал, что в лосинах и длинной футболке с надписью "Я люблю мопсов" нельзя ходить на жизненно важные собеседования. К слову сказать, работу она, всё-таки, получила. Работодатель, сраженный намертво то ли её профессионализмом (хотя откуда ему взяться то), то ли харизмой... А скорее всего жизнерадостным здоровым пофигизмом, размашистым почерком подмахнул трудовой договор, незаметно хмыкнув при этом в усы. На фоне других дам, пришедших на собеседование в соответствии с дресс-кодом любой мало-мальски престижной компании, Алису мог бы не заметить только слепой. Либо заядлый кошатник, коим Сан Саныч, а по документам директор ООО "Трансмэйджик" Александр Александрович Гром не являлся.

– Да, где же опять эти чёртовы ключи?! Они взяли за привычку что-ли прятаться в самый ответственный момент, – во весь голос взвыла Алиса.

Беглой строкой перед глазами промелькнули наставления Сан Саныча, данные накануне.

– Алиса, будь уже хорошей девочкой. Не опаздывай зав-

тра. Хотя бы раз в жизни. Это очень важный для тебя день! Соберись. И... Оденься поприличнее.

– Приличней некуда, – проворчала Алиса, мельком зацепив своё отражение в зеркале. Она никогда не была худышкой. Скорее задорной пышкой. И больше всего на свете любила вкусно поесть. Пока её немногочисленные и вечно худеющие подруги провожали голодными взглядами вожаделенное пирожное, она уже запихивала его в рот со словами "Девочкам можно... фсе".

А это зеркало её весьма стройнит. И как же ей идёт этот малиновый пиджачок, купленный на распродаже. Не так давно Алиса наконец-то решилась и сделала себе модное окрашивание волос. Цветные малиновые всполохи огненными струйками переливались в ярко-рыжих волосах.

– Красавааа – протянула девушка.

Черная блузка и юбка карандаш того же колера не скрадывали, а только подчеркивали её пышные формы. А вот ненавистные туфли лодочки уже порядком натёрли ноги.

Приличней некуда! Алиса тряхнула цветастой гривой и с усердием вновь принялась за поиски пропавшей связки ключей.

– За комодом посмотри... Внезапно раздалось за спиной.

И несмотря на то, что сказано это было весьма небрежным тоном с этакой ленцой, Алиса подпрыгнула на месте, как ужаленная, больно стукнувшись затылком о кухонный стол.

– Кто здесь?!

– Твой тесть – съязвила пустота. В коридоре никого не было. Абсолютно. Во всей квартире стояла звенящая тишина.

– Что за...

Глюк. Это был просто глюк. Утешала себя девушка. Перепсиховала. С кем не бывает.

– Я опаздываююююю... – Сиреной взвыла Алиса, мельком взглянув на часы. Даже не задумываясь, махом отодвинула комод, схватила связку ключей и выскочила за дверь.

Последней трезвой мыслью было: что за... Хрень творится?!

Нельзя уйти от своей судьбы, – другими словами, нельзя уйти от неизбежных последствий своих собственных действий.

(Фридрих Энгельс)

В центральном офисе международной компании "Трансмейджик" тем временем велись непрекращающиеся дебаты. Первые два часа ещё спокойные, но в последние полчаса уже переходящие на повышенные тона.

– Да как ты не понимаешь?!

Высокий худощавый блондин резко откинул со лба пепельные волосы, выпрямляясь в кресле.

– Неподготовленного человека... Без опыта. Да ещё и бабу!

– Девушку – поправил очки второй собеседник.

– Как будто это имеет какое-то значение.

– Лель, конечно, это имеет огромное значение в том месте, куда мы хотим направить стажёра. Стажёра! Ты слышишь меня? С ней обязательно будет опытный наставник. Он не даст ей попасть в беду. Тем более, – пожал он плечами, – где как не в "поле" набираться опыта.

Говоривший был небольшого роста, коренастый. Вполне себе симпатичный человек неопределенного возраста. В смысле того, что было непонятно, сколько ему на самом деле лет. На вид можно было дать от 25 до 45, в зависимости от одежды и освещения. А если снять очки в чёрной классической оправе и сбрить прямые усики над верхней губой, то за алкогольем бы ему пришлось ходить в обнимку с паспортом. Может быть, поэтому он так и дорожил своими усами, терпя вечные шуточки от всех своих без исключения сотрудников, любящих беззлобно поддеть большого босса маленькою, но забавной шуткой.

Александр Александрович Гром, а это был именно он, нервно потеревил ремешок наручных часов. Без пяти минут два. Опоздает? Или не опоздает. А вдруг именно сегодня её внезапно переклинит прийти вовремя. Сломает ли это схему? Интересно, усмехнулся он про себя, в каком виде она заявится на этот раз.

Он вспомнил своё первое знакомство с Алисой. И свои первые незабываемые впечатления, когда в процессе бесе-

дования внезапно распахнулась дверь и на пороге появилось запыхавшееся нечто с риторическим вопросом "Это здесь собеседуют? Я просто малость опоздала". Вспомнил брезгливо-снисходительные взгляды других кандидатов. И бодро вздернутый курносый нос в веснушках. Футболка с мопсами тогда просто сделала его день.

– Саня, ну объясни мне...

Отвлек его от размышлений голос блондина.

– Чего это вдруг я удостоился подобной чести. Личный вызов, да при полной конспирации. Не ставить в известность команду. Чем тебя так зацепила эта Алиса? Что в этой девчонке есть такого, чего нет у других. Ведь выбрал же ты её одну из пары сотен весьма неплохих, на мой взгляд, кандидатов. Я просматривал их резюме.

Увидев в свой адрес скептический взгляд, поправился: "Бегло. Но ведь были же куда более интересные экземпляры".

– На первый твой вопрос отвечу так... – вздохнул Сан Саныч, отворачиваясь от окна и подходя к столу.

– Чтобы с порога не потерять ценного и перспективного сотрудника. Поверь мне на слово, у неё сегодня и без твоих оболтусов будет хорошая шокотерапия.

– А в полном составе все же было б веселее – хохотнул блондин, откидываясь в кресле.

– А на второй...

Сан Саныч снова посмотрел на часы, отсчитывая секунды

до "часа пик".

– На второй вопрос ты сам получишь ответ. Ровно через десять секунд. А чтобы убедить тебя наверняка, я даже подготовил небольшую, но очень впечатляющую демонстрацию. Могу сказать только одно... Она чертовски везучая, Лель! Поразительно, неправдоподобно везучая.

И, словно в подтверждение его слов, дверь кабинета резко распахнулась, врезав крепкой дубовой ручкой по шкафу, стоящему неподалёку. На пороге стояла запыханная Алиса. Но, Боже, в каком она была виде! Взъерошенные волосы рыжей копной сваялись на макушке. Полуоторванный рукав малинового пиджака сиротливо болтался на остатках ниток. А на чулках причудливыми узорами "красовались" разводы стрелок.

– Здрасти...

Алиса исподлобья просканировала реакцию начальства и, виновато шмыгнув носом, робко переступила через порог.

И в ту же секунду произошло сразу три события, символично слившихся воедино:

1) Алиса неуклюже споткнулась, запнувшись о порожек каблуком. И резко взмахнув руками, ничком упала, пропав при этом носом край ковра.

2) Со шкафа, потревоженного ударом двери, скатилась и упала вниз пудовая гиря, заботливо уложенная туда Сан Санычем ещё с утра.

3) Раздался выстрел.

– Да ни хрена ж себе!!!

Блондин аж присвистнул, подскочив как мячик в кресле. Картина маслом. Алиса лежала, распластавшись кляксой по полу, тупо таращась на пудовую гирию, возвышающуюся в миллиметре от собственного носа. А прямо над её головой, чёрной опасной точкой зияло в стене пулевое отверстие.

– Что и требовалось доказать. – Внешне спокойно, но глубоко в душе с облегчением вздохнув, произнес Александр Александрович Гром, убирая пистолет обратно в ящик стола. И оборачиваясь к блондину. Всё-таки он немного переживал. Всегда бывает "вдруг".

– Заметь, Лель, я стрелял от бедра, совершенно не целясь.

– Вы озверели что ли???? – прорезался вдруг у Алисы голос.

Она рывком вскочила на ноги, ощупывая себя со всех сторон. Рукав многострадального пиджака, тихо шурша, съехал с руки и упал на пол. В полнейшей тишине.

– Вы дебилы, да? – проникновенно спросила девушка.

Нехорошо прищурившись, Алиса наступала, держа в руках как пёрышко пудовую гирию, словно не замечая её веса.

– Ну, зачем так грубо. Мы просто проводили служебный эксперимент. Алиса, будь благоразумна. Успокойся.

Сан Саныч задом пятился к двери, наблюдая за её реакцией.

– Эй! Всё же ок!

Лучезарная улыбка блондина сработала как тумблер пе-

реключателя.

– Всё ок?!? Всё ок, говоришь? – взревела девушка, легко перекидывая гирию из одной руки в другую.

– Ты уверен?

Весёлые искорки смеха блеснули в глазах блондина в последний раз и резко потухли. До Леля, наконец, дошло, что дело пахнет керосином.

– Сань, а ничего себе так она быстро в себя пришла. Поразительно!

С энтузиазмом энтомолога-любителя блондин рассматривал стоящую напротив него растрепанную фурию.

– Не о том думаешь, – пробормотал Сан Саныч, одной рукою резко прикрывая дверь.

– Сейчас, для нас с тобой, дружочек, жизненно важно, чтобы она так быстро из себя не вышла!

– Да брось, – ухмыльнулся блондин.

И в то же мгновение, сдавленно крикнув, присел... Пропуская над головой брошенную в него пудовую гирию.

– Нет, ты дура, да?!

– Сам же сказал... Брось. – Пожала плечами Алиса.

– А сейчас мне кто-нибудь разумно объяснит, что здесь, собственно, происходит? Вы, конечно, не раз мне говорили Сан Саныч, что убьёте меня, если я ещё раз опоздаю на работу. Но я была уверена, что это чисто в фигуральном смысле.

Они, вроде бы как уютно, расположились за круглым сто-

лом в небольшой, особняком стоящей переговорной. Условно уютно. Так как всё равно в воздухе остро чувствовалось всеобщее напряжение. Оно холодным облаком окутывало, обнажая внутреннее содержимое подсознания, мурашками маршировало по телу. На столе, маня чуть горьковатым ароматом, дымились чашки горячего кофе. Но к ним никто не прикасался. Словно профессиональные игроки в покер, трое за столом внимательно смотрели друг за другом, стараясь уловить мельчайшую реакцию. Взгляд. Жест. Ну, хоть какую-то реакцию на внешние раздражители. Начинать разговор было надо. Но подходящих слов не находилось.

– Вы, правда, меня пытались убить? – вдруг спросила Алиса, протягивая руку к чашке. Но бросив при этом взгляд на Сан Саныча, нервозно прикусившего губу.

– Нет. Нет, конечно. – Пробормотал тот, тоже протягивая руку за своей чашкой.

Третью подхватил блондин, и с облегчением вдохнув бодрящий аромат, сделал первый шумный глоток.

– Алиса, ты уже два года работаешь в нашей компании – решившись внутренне, начал разговор Сан Саныч.

Это было трудно. Каждый раз как в первый. Он брал на себя не подъёмный груз каждый раз, когда принимал в команду нового стажёра. В такие моменты он с иронией ассоциировал себя с Морфиусом, протягивающим Нео две таблетки. Красную и синюю. Забыть и продолжать жить своей жизнью. Или начать новую, неизведанную. Но весьма опасную и

непредсказуемую. Хорошая идея, вскользь подумал Сан Саныч. Про две таблетки. Ещё один порог для кандидатов. Отсеивать от плевел зерна. Но не в этот раз. Решение им было принято. Оставалось его только озвучить.

– Ты веришь в параллельные миры?

Спросил он и внимательно посмотрел на Алису. Прямо в глаза, стараясь заглянуть за их порог, в душу.

– Параллельные миры... – осторожно повторила девушка. – Это, которые описывают фантасты? Мистики? Экстрасенсы? Уточните, пожалуйста. Что вы имеете в виду.

– А она не так глупа, как кажется, – хохотнул блондин, лукаво подмигнув Алисе.

– Прости, прости.

И тут же, примирительно показав открытые ладони, сказал: "Молчу, молчу". И даже сделал жест, словно закрывает рот на замок и выкидывает ключ. Алиса усмехнулась.

– Он хоть когда-нибудь бывает серьёзным? – спросила она Сан Саныча.

– Бывает... – вдруг с облегчением улыбнулся Гром. – Но крайне редко.

– Знакомься, Алиса. Это твой новый непосредственный начальник. Второй. Я остаюсь бессменным первым.

– Бессмертным первым ты хотел сказать, – улыбнулся блондин.

– Очень непосредственный, это тонко подмечено, – с ехидной улыбочкой вклинилась Алиса.

– Не язви. Его зовут Эльлиоаасиотиоэльлиолель. И он эльф.

– Ага.

Алиса с улыбкой смотрела на весь этот спектакль. Эльф. Как же. Живой. И как только Сан Саныч не только вызубрил, но и с невиданной легкостью выговорил всю эту длинную хренотень. Язык сломать можно. Эльлиолиоохренотель...

– Просто Лель, – смилостивился блондин, глядя на то, как Алиса пытается про себя повторить его зубодробильное имя. – И я действительно эльф. Уже-то можно конспирацию обнажить? – спросил он, оборачиваясь к Сан Санычу.

Да можно, махнул тот рукой. Снимай морок. Блондин с удовольствием потёр руку об руку и легко взмахнул ими, сделал какой-то неуловимый пас. И тот час, с удовольствием тряхнув белоснежной длинной гривой волос, игриво заложил прядь за ухо. За ухо? За чёртово длинное вытянутое эльфийское ухо! Черты его лица словно поплыли, обнажая дерзкую, нечеловеческую красоту.

Алиса даже потёрла глаза, готовая согласиться с чем угодно... Гипнозом, обманом зрения... Но не с тем, что напротив неё сидел, шкодливо моргая, настоящий эльф.

– Ну как же мне нравится набирать стажёров, – протянул блондин. – Сначала такие все ерепенистые. А как настоящего эльфа увидят, сразу глаза как два полковника и челюсть можно с полу поднимать. Не перестаю радоваться этому измерению.

Алиса нервно сглотнула, взаправду подобрал чуть ли не до полу отвисшую челюсть. Ей кажется? Её разыгрывают? Зачем... Какой есть в этом смысл?

– Я сплю? – неловким голосом, дрогнувшим посредине фразы, спросила она.

– Дай потрогать!

И перекинувшись до середины стола, ловко цапнула блондина за вожаделенное ухо. Точнее, попыталась цапнуть.

– Ээй... Впервые встречаю такого шустрого стажёра – воскликнул Лель, взмахом отбивая ручонку, уже готовую вцепиться в него.

– Так ты реально настоящий? – удивлённо прошептала Алиса.

– Самый что ни на есть! – горделиво воскликнул эльф.

– А докажи...

– Сань, – грустно повернулся блондин к Сан Санычу. – Ну, где ты их таких находишь?! Понял. Это был риторический вопрос.

И, обернувшись к Алисе, он слегка пошевелил пальцами. Тот час перед глазами изумлённой девушки, прямо на столе вырос росток. Через секунду, ставший изумительной красоты цветком.

– Я сражена. – Промолвила Алиса и замолчала, ожидая продолжения. И, правда, что тут такого. Есть её работа, её начальник, её новый начальник, оказавшийся вдруг эльфом. Какие ещё сюрпризы ей готовит жизнь?

– Цветок-то убери, демаскируешь. – Сказал Сан Саныч, исподволь наблюдая за Алисой. Он не уставал поражаться её нереальной стрессоустойчивости. И искренней верой в здравость своего рассудка.

– Да ладно, – махнул рукой эльф. – Пусть пока порадует нас глаз. Уберу перед уходом. Девочкам же нравятся цветы?

Он лукаво подмигнул Алисе.

– Хочешь целый стол из цветов?

Алиса искренне улыбнулась. Ей нравился этот непосредственный забавный человек... Но человек ли?

– Не надо, – вернула она блондину мах рукой. – А то чашки ставить некуда будет.

– Ваша прагматичность, мадемуазель, сразила меня наповал.

Лель продолжал изображать рубаху-парня. И только один Сан Саныч знал, что высший магистр Дома эльфов не делает ничего просто так. Очередная проверка, усмехнулся Гром. Интересно, он включит в программу обольщение?

И, словно прочитав его мысли, эльф зацепил Алису взглядом и тягуче произнёс: "Девочки ведь любят эльфов..."

Сан Саныч лёгким ветерком почувствовал посыл магии, которым Лель обволакивал Алису, заворачивая её в любовный кокон.

– Даааа... – протянула задумчиво Алиса, – а фиг его знает, сравнить то не с чем было.

Лель удивлённо присвистнул.

– Не берёт! Саныч, реально не работает! Круто!

И обиженно обернулся к Грому.

– А что ты мне сразу не сказал, что на нее моя магия не действует?

– А смысл, – пожал плечами Сан Саныч. – Ты же всё равно б не успокоился, пока не убедился в этом самолично.

Лель лишь руками развёл. Что, правда, то, правда.

– А только эльфийская, или любая?

Блондин снова рассматривал Алису как необычный музейный экспонат.

– Любая.

– Я балдею...!

– Я вам не мешаю?

Алиса внимательно смотрела на мужчин, стараясь не выдавать своего нетерпения.

– С начальством, получается, я теперь знакома. А, не пора ли просветить меня более детально и подробно о роде, деятельности нашей организации. Я так понимаю, компьютерные технологии- это прикрытие?

– Кстати о полях...

Сан Саныч жестом прервал блондина.

– Подожди Лель. Давай сначала, всё объясним ей по порядку.

– Уверен, что ты и сама уже догадалась, – обратился он к девушке, – что Лель живёт в другом мире. Совсем не похожем на наш.

Алиса кивнула.

– Таких миров тысячи. Есть обжитые и необжитые. Наверняка остались ещё девственные и не тронутые, коими и были все остальные, пока до них не добрался человек.

– А как человек добрался до других миров?

Алисе, правда, стало интересно.

– Вот, представь себе такую картину... Идёт по улице человек. Самый обыкновенный. Ничем не примечательный гражданин. Особо не выделяющийся на общем фоне.

– Просто не везучий, – хмыкнул Лель.

– Просто человек вышел. Допустим в магазин. За хлебом.

Сан Саныч бросил на хихикающего эльфа строгий взгляд.

– Идёт он значит такой, своей дорогой, мысли какие-то думает. И даже не подозревает о том, что впереди его ожидает стремительный жизненный поворот, в лице межпространственной воронки, возникнувшей из ниоткуда в данном временном и пространственном континууме. И, спустя какую-то долю секунды, наш бедолага оказывается, заброшен куда угодно Богу будет. Хуже всего, если это практически безвозвратный случай. Весьма далёкое прошлое или никем ещё не предвиденное будущее. Но это если всё пойдёт по межвременному сценарию. Но если человеку всё-таки на этот раз повезёт, и перенос случится по межпространству, то наш потеряшка окажется в одном из параллельных миров. В таком случае, у него, с большой долей вероятности, появится уникальная возможность попробовать вернуться домой. Он

сможет это сделать даже самостоятельно, просто приложив к терпению толику везения и житейской смекалки. Основная задача найти точку разрыва материи, которая соприкасается с его миром и тем, в котором он на данный момент находится. Сделать это нелегко, но не невозможно. Главное, помнить, что чаще всего надо искать выход неподалёку от входа. И наоборот. Второй вариант, дожидаться команду спасателей. Которые отыскивают подобных потеряшек и возвращают везунчиков домой, в родные пенаты.

– Но, чаще всего, – не удержавшись, влез снова Лель. – Сидит вот такой не везунчик на краю пропасти чужого мира и слезть не может. А рядом стаями ходят голодные тролли, злые гоблины и воинствующие орки. Над головою кружат, загаживая всё вокруг свирепые горгульи. А по штанам ползают фиолетовые муравьи размером с крокодила. А он сидит такой, оглядывается по сторонам, репу чешет и думает: "Ну, ни хрена ж себе я сходил за хлебушком!"

И так он всё это ярко и красочно описал... Артистично, с драматической ноткой в голосе, что все дружно расхохотались.

– Фигово работаете, – сквозь слезы еле выговорила Алиса. – Если верить фантастам, то у вас столько бесхозных потеряшек по мирам бродит, жуть просто!

– Не скажи, – заметил Сан Саныч.

– Есть, конечно, определенный процент невозврата. Тех, кого мы не находим. Либо находим, но не сразу, а по проше-

ствии определенного времени. И даже может так случиться, что человек уже обжился в другом мире. Обзавёлся имуществом, семьёй. Вполне прекрасно себя чувствует, и возвращаться домой, совершенно не собирается. А тут мы, как снег на голову.

Алиса сдавленно хрюкнула, вызвав новый взрыв смеха.

– И что тогда?

– Ну что... Не тащить же его силком. В подобных случаях мы оформляем сопутствующие документы на такого товарища. Регистрируем, ставим на учёт, выдаём вид на жительство и межпространственный паспорт. Специальная служба контролирует его дальнейшую судьбу, и раз в пятилетку навещается в гости посмотреть, что да как. Все счастливы и довольны. А как ты говоришь, Алиса, фантасты, в большинстве своем сами бывшие потеряшки. Те, кого мы смогли найти и вернуть. А так как при переходе через пространственную материю с человеком случается стресс, то он становится катализатором развития в данном конкретном индивиде глубоко дремлющих на подкорке головного мозга способностей. В том числе и литературных. Проблемы, в основном, происходят с теми потеряшками, которые ненароком усугубляют своё плачевное состояние, случайно натыкаясь на выход, но не в своё, а чужое параллельное измерение. Они от радости теряют остатки разума и, очертя голову кидаются туда, в надежде поскорее попасть домой. Ан нет... Такие экземпляры у нас зовутся прыгунками. Теми, кто перепрыгивает из од-

ного мира в другой. Ищи их потом... А если "прыгунки" пересекают границу миров не единожды, то приобретают "почётное" звание "Сталкер" и берутся нашей конторой на заметку под строгий контроль.

– Типа рецидивисты?

– Типа того. В любом случае, если нить мироздания сильно истончена, то всегда появляется опасная возможность разрыва материи, коими и являются так называемые межпространственные воронки. В простонародье чёрные дыры. Пока всё ясно?

– Вроде да. А что вы с этими дырами делаете?

– Их запечатывает наш технический отдел. Стараются залатать максимально плотно. Но, сама понимаешь, всегда остаётся вероятность повторного разрыва. Исключать её никак нельзя.

– А ещё есть Сущности... – неожиданно тихо сказал Лель, и от его голоса мороз когтистой лапкой пролез по телу.

– Они всегда голодны и поэтому остро чувствуют мельчайшую трещинку в местах разрывов. Особенно свежих. И устремляются туда всем коллективным разумом, в попытке прогрызть себе дверцу в чужой мир. И выпить его до дна. Ими тоже занимается наша контора. Специальный карательный отдел. Спецназ, по-вашему.

– Ничего себе... – протянула Алиса. – А я-то вам зачем? У меня ведь нет никаких особенных способностей. Ну, разве что постоянно влипать во всевозможные неприятности и

вечно куда-то опаздывать.

Мужчины незаметно переглянулись.

– Ты обладаешь именно теми способностями, которые сейчас нам жизненно необходимы, Алиса. Уж поверь мне. На данный момент ты единственная, кто сможет нам помочь.

Сан Саныч устало потёр виски.

– Давайте округляться на сегодня. Впечатлений пока достаточно. Тебе, Алиса, ещё необходимо переварить всю свалившуюся на голову информацию. Короче, есть над чем подумать. Подпиши, пожалуйста, договор о неразглашении. Стандартная форма. И можешь идти. Завтра на том же месте в то же время.

Как только за Алисой закрылась дверь, Сан Саныч протянул вверх указательный палец и тоном Мюллера из фильма "Семнадцать мгновений весны" сказал:

– А вас, – показав на Леля.

– И вас, товарищ "Штирлиц", – ткнув пальцем куда-то за плечо эльфа, – Я попрошу остаться!

– Давно заметил? – раздался из пустоты ворчливый голос.

– Практически сразу, – довольно ухмыльнулся Гром.

Они сидели там же, в переговорной, вяло потягивая дорогой коньяк из пузатых хрустальных бокалов.

– Что, Локи, признавайся, это ты устроил сегодня Алисе "веселую прогулку" до работы?

– Но ты, же знаешь ответ, зачем спрашиваешь, – лениво

отозвался тот. – Ты лучше расскажи, как вычислил меня. Если даже длинноухий не догадался о моём присутствии.

"Длинноухий" обиженно поджал губы.

– Зато я спас тебе жизнь, – приподняв бокал, продолжил Локи.

– Когда это?

– Когда в твою лопухую башку летела гиря.

Сан Саныч даже не пытался вмешаться в их перепалку. Он просто с интересом наблюдал.

– Моя жизнь не зависит от всяких скандинавских божков. – Высокомерно заявил задетый за живое эльф.

– Конечно, конечно, – не стал спорить Локи. – Мог бы просто сказать "спасибо".

С приходом в их контору, Локи конечно сильно изменился. Сан Саныч ещё помнил того, прошлого Локи. Злобного, мстительного, опасного, не доверяющего даже собственной тени. Сейчас он стал другим, с удовольствием подметил Гром. Но от этого не менее приятным. И не менее опасным. Сам он никогда не забывал, в присутствии Локи, с кем имеет дело. Бывший скандинавский бог, всеми забытый. Коварный и чертовски хитрый. Просто душка, усмехнулся Сан Саныч.

– Ты не утерпел, да? – скорее утвердительно, чем вопросительно спросил он у Локи.

– Естественно, – не стал тот отрицать. – Должен же я был познакомиться со своею подопечной лично. В последнее время ты не часто балуешь меня такого рода заданиями.

Подшефная меня несколько раз даже удивила...

Сан Саныч вопросительно приподнял бровь.

– Неужели?

– Серьёзно.

Локи осторожно поставил бокал на край стола. Чего я только с ней не вытворял... И, резко обернувшись, посмотрел на поперхнувшегося эльфа.

– Настучать?

– Само пройдёт... – давясь смехом, проговорил Лель.

– Секунду, Саня... Это он наставник?! Ты сбрендил что ли? Не напомнишь мне, за что его в прошлый раз то отстранили? А нет,... дай подумать. Не из-за того ли, что его подопечный съехал с катушек и решил захватить мир?

– Ты снова о моём стажёре речь ведёшь? – скривился Локи. – Брось. Всё же устаканилось. Измерение закрыли на карантин. Свихнувшегося парня заперли в самой надёжной из магических тюрем, какие есть в том мире. Подчистили всем участникам память. Ну, кроме писательницы-потеряшки, случайно оказавшейся не в том месте и не в то время. Но я лично проследил, чтобы она роман свой написала в искаженном виде. Уж больно талантливая оказалась. Жаль было память ей стирать. Сколько времени уже прошло с тех пор. Да и не было там моей вины. Аналитический отдел допустил ошибку в анализе генома того стажёра.

– Конечно. – Язвительно процедил эльф. – Это же не ты чуть не угробил заповедник магии с нескончаемым источни-

КОМ СИЛЫ.

– А вот тут не надо... В Амбере всё так же стабильно и замечательно. Источник отражений восстановили, реконструировали, модернизировали. А то всё руки не доходили. Ты мне ещё Садом и Гамору припомни. Или момент соблазна Евы, коварным змеем... Хотя, нет... Тебя же ещё и в помине не было, как ты можешь это припомнить...

– Заканчивайте, – поморщился Гром. – Сейчас нам не до ваших вечных распрей. Собачиться потом будете. На повестке дня есть более серьёзные вопросы.

– Весь во внимании.

Эльф гордо отвернулся от оппонента, сосредотачиваясь. Локи, соорудив подрагивающим от тщательно скрываемого бешенства ушам забавную рожицу, небрежно махнул: "Продолжай".

Сан Саныч внимательно посмотрел на Локи. А и правда, не допустил ли он ошибки, назначив для Алисы наставником именно его. Уж больно он непредсказуем. С другой стороны, программу обучения стажёров, рассчитанную на пять лет, с ним она пройдёт за пару месяцев. Жёстко, конечно. Но запомнит навсегда. Время поджимало. И, если бы не это обстоятельство, Сан Саныч вряд ли стал бы так рисковать.

– О чём думаешь?

Локи так же внимательно смотрел на него сквозь прищур глаз.

– Что отдаёшь любимую овечку прямиком в пасть льва?

– С закуской в виде эльфа, – проворчал себе под нос Лель.

Тьфу ты. Сплюнул про себя Сан Саныч. Забыл. Расслабился. И не поставил блокировку на мозги. Обычно, в этом измерении он себя этим и не утруждал. Да и кто его мог здесь прочесть... Разве что Боги.

– Тебе... Я доверяю.

Локи удивлённо воззрился на него и расхохотался.

– Как будто у тебя есть выбор!? Не смехи старика.

Вот уж кем-кем, а стариком назвать сидящего напротив, подтянутого молодого человека, не поворачивался язык. Густая чёрная чёлка вороньим крылом обрамляла изящное лицо, закрывая левую его сторону. Ту самую, которую пересекал широкий рваный шрам. Откуда и когда он появился, никто не знал. Но если учитывать, что, как правило, на метаморфах всё заживает как на собаках... То этот шрам был исключением из правил. Поговаривали даже, что это Локи не угодил кому-то из Богов. Так это или нет, остаётся тайной за семью печатями до сих пор. Как, впрочем, и нынешнее существование Локи.

– Не могу отрицать твою правоту.

Локи торжествующе развёл руками.

– Но...

Конечно... Существовала методика экстренного обучения стажёра. Экспериментальная. Всякие там проводки, надетые на голову, с помощью которых лаборанты в белых халатах запихивают в пустую голову стажёров потоки необхо-

димой информации. В программу под кодовым названием "Выживальщик" входил очень сильно урезанный курс общей подготовки: система распознавания точек прорыва; анализ и диагностика векторных и временных континуумов; техника безопасности и эксплуатация стационарных и межмировых порталов; правила определения потенциальной опасности больших и малых чёрных дыр, их классификация; правила работы с блуждающими воронками. Хотя, там было одно единственное правило, обходить их стороной и как можно дальше. Так же в программу "Выживальщик" входил сокращённый курс молодого бойца, больше смахивающий на экстремальную самооборону для бойскаутов во время Апокалипсиса. Всё было очень сокращённо и поверхностно. Но, тем не менее, при хорошем раскладе стажёр, попавший в заварушку, смог бы, не только обнаружить, открыть-закрыть точку перехода или прорыва, но и даже выжить при этом. Чтобы предстать героем пред светлые очи начальства и доложить об успешном окончании операции.

– Безусловно, – сказал Локи. – Алиса пройдёт экспресс "Выживальщик". Но, ты, же сам понимаешь, что этого мало.

– Катастрофически мало, – покачал головой Сан Саныч.

Это понимали все. Для успешного выполнения возложенной на Алису миссии требовалось гораздо больше. Знаний, опыта, умений и практики. И везения! Неограниченное количество.

Нет, всё-таки не ошибся Гром с выбором наставника. Кто

как ни Локи идеально подходил на эту роль. Начиная с того, что он в принципе был очень живуч, как и все метаморфы. И, заканчивая тем, что он всё-таки был Богом. Древним, полузабытым, ослабленным. Но тем не менее. Не любой метаморф был Богом.

– Когда распечатывать дыру? – спросил эльф.

Это была его вотчина. Дальний сектор. И, как выяснилось, не самый благонадежный.

– Когда Алиса будет полностью готова. Наша задача сейчас найти измерение с быстрым течением времени и забросить вас двоих "в поле". Ты головой Локи отвечаешь за то, чтобы Алиса как можно быстрее прошла полный курс пятилетки. И выжила при этом, оставшись в здравом рассудке. Дальше пойдут уже серьёзные дела.

– Кстати, – подал вдруг голос Локи. – Может, объяснишь мне свою сегодняшнюю "небольшую демонстрацию"? Я сам чуть в штаны не наложил.

– Понимаешь, – задумчиво ответил Сан Саныч. – Нам крайне необходим человек, к которому удача притягивается, словно магнитом. Не так давно возникла проблема с одним из дальних поселений. И это очень тревожит. Мы пятого сотрудника теряем в том векторном измерении за неполный месяц. Складывается стойкое ощущение, что мы на пороге катастрофы.

– А почему так много за столь короткий срок?

– Время... Знаешь же, что в разных измерениях оно течёт

по-разному. В векторе оно течёт гораздо медленнее. За месяц, там прошло уже пять лет.

– В год по сотруднику... Тоже не кисло, – присвистнул Лель. – И что, так никого и не нашли?

– Увы... – развел руками Сан Саныч. – Мы сделали всё, что было в наших силах. Отправляли туда самых лучших и подготовленных ребят. Но поисковая команда всегда возвращалась, ни с чем. И с одной единственной формулировкой "не повезло".

Глава вторая

Каждый человек встречает на своём пути того, кого должен встретить.

(Натан Эйдельман)

Алиса ехала домой в такси, которое заботливо вызвал для нее Сан Саныч. Она всегда любила садиться на переднее сидение рядом с водителем, наблюдая за дорогой. Её не раз предупреждали, что это самое опасное место в машине. Поэтому она всегда пристегивалась, держа, на всякий случай, наготове перцовый баллончик. Но не в этот раз. Сегодня, не по-обыкновению, она молча сидела в темноте на заднем сиденье, пытаясь переварить всё то, что с нею приключилось за этот день. В том что это был не сон Алиса, к слову сказать, ни разу не усомнилась. Как и в здравости собственного рассудка. Алиса с детства знала, что абсолютно не подвержена всякого рода гипнозу, техникам НЛП и ментальному воздействию. Это означало только одно: её прежняя размеренная жизнь рухнула, расчистив место для чего-то нового, от которого остро пахло опасностью. Да так явно, что Алиса даже шумно повела носом, принимаясь.

– Бургер... С беконом – сказал таксист, оборачиваясь к ней, но, не переставая при этом жевать. – Простите, я не

успел ещё сегодня пообедать.

– За дорогой следи, болван!!!

Хотела крикнуть Алиса, но не успела. Машину резко повело вправо. И развернув на полосе вынесло на лежащего полицейского. От которого, как от трамплина оттолкнувшись задними колёсами, такси, словно взбрыкнувшая кобыла, подскочило задом. Раздался удар, грохот... И Алиса в одно мгновение вылетела через лобовое стекло, пробив последнее сумочкой, крепко сжатой в руках над головой.

Очнулась она от того, что в носу дико свербело и чесалось. Чихнув с такой силой, что мозг чуть не выпрыгнул из черепной коробки, Алиса разлепила глаза. Кряхтя, словно старая бабка, она осторожно разогнулась, попутно ощупывая себя. Пытаясь определить степень своих возможных повреждений. Удар был страшной силы. Но несмотря на это, на удивление, все кости оказались целы. Алиса внимательно прислушалась к своему организму. Ничего вроде не болело. И кабы не внешний вид, можно было бы предположить, что ничего и не случилось. А видок был тот ещё! Пиджаку, наконец, пришёл вполне оправданный трюндец. Юбка кривыми лохмотьями свисала с бёдер. Уцелела разве что блузка, да туфли, которые она не сразу заметила в траве. Траве?!?

Они уже собирались расходиться, когда в дверь кабинета нервно забарабанили.

– Кого ещё несёт? Заходите...

За дверью оказался глава отдела наблюдения. И только взглянув на него, все сразу поняли, что что-то случилось.

– Сан Саныч... Я не знаю, как это произошло...

– Короче...

– Мы её потеряли.

– В смысле?!?

Все трое мужчин мгновенно подскочили с кресел.

– Мы посадили её на такси, – начал оправдываться глава отдела наблюдения. – Довели уже практически до самого дома... Когда она внезапно испарилась из машины, потерпевшей аварию.

– Что произошло? – спросил Сан Саныч, внутренне уже догадываясь, что к чему.

– Такси развернуло на полосе...

– Я не об этом...

– Аа... Понял. Пространственный переход. Точку выхода установить не удалось.

– Ну, хорошо хоть не временной, – выдохнул эльф.

– Причина?

– Блуждающая воронка... Простите, сэр.

Алиса тихо сидела, по-турецки сложив ноги. Она сидела так уже довольно долго, не зная, что ей дальше делать. Под попой упруго пружинила густая трава. Ярко-оранжевого цвета. А над головой степенно проплывали сиреневые облака. Весь мир вокруг был нереальным. Каким-то розово-си-

ренево-лиловым. Словно она смотрела на него сквозь розовые очки. Хоть по ногам и не ползали фиолетовые муравьи, размером с хорошего крокодила, а всё равно хотелось сказать: "Ох, и ни хрена ж себе сходила я за хлебушком..."

По началу Алиса честно планировала дожидаться спасательную команду. И лишний раз никуда не рыпаться, дабы не усугублять своё положение. Но время шло. А бодрых подтянутых ребят в камуфляжной форме, бросающихся к ней с криками "ура, мы её нашли!", не наблюдалось. Уже начались закрадываться подозрения, что либо её вообще не ищут, либо попросту не могут найти.

Внезапно в мире что-то неуловимо изменилось. Маленькое оранжевое солнышко подпрыгнуло и резко упало за линию горизонта. А вместо него на небе теперь красовалась огромная ярко-розовая луна. Причудливые деревья вдалеке в её мягком свете казались гигантскими кустами сирени.

– Прямо не мир, а розово-сопливая мечта девчонки подростка.

Проворчала Алиса, неохотно поднимаясь. С приходом ночи стало заметно холоднее. Под блузку начал пробираться ветерок. Надо было срочно что-то предпринимать. Искать ночлег, к примеру. Но сперва надо было раздобыть хоть какую-нибудь одежду. Алиса, наверное, согласилась бы сейчас даже на ветхую одежонку, снятую с огородного пугала. Всё же лучше, чем ничего.

Пока она добрела до леса, наступила уже глубокая ночь.

Казавшийся так близко, лес словно отодвигался каждый раз, когда Алиса подходила к нему на расстояние ста метров. Так продолжалось достаточно долго. Часа два, если верить наручным часам. Пока, психанув, девушка не пошла в обратную сторону. И тут же... О, чудо! Кромка леса замелькала от неё по правую руку.

– Что-то мне это всё-таки напоминает... – задумалась Алиса. И вздрогнула, уловив смазанное движение в ближайших к ней кустах. На секунду там промелькнуло нечто розовое и пушистое. И тотчас скрылось.

Заячий хвостик? Розовый? Да ладно...

– Человек предполагает, а Бог располагает...

– В нашем случае всё с точностью да наоборот, – проворчал из своего кресла эльф.

Новость об исчезновении Алисы не просто огорошила, а попросту убила всех. Таким беспомощным Сан Саныч себя давно не ощущал. Гадостное чувство.

– И где её теперь искать?

В полнейшей тишине раздался парный хлопок ладоней о колени и наиграно весёлый голос Локи произнес:

– Вот, это я понимаю! Работёнка как раз по мне. Пойди туда, не знаю куда. Найди то, не знаю что... Прямо сказочным Иванушкой-дурачком себя ощущаю.

– Ну, допустим, кого искать ты и сам прекрасно знаешь, не ёрничай, – нахмурился Сан Саныч. – А вот с местом, да,

признаю, промашка вышла. Но мы обязательно постараемся тебе чем-нибудь помочь. Потерпи денёк-другой. Пока аналитический отдел хотя бы проанализирует точку перехода. И если повезёт, даст нам какие-либо предполагаемые координаты. Хоть какую-нибудь зацепочку...

– Опять это ваше дурацкое "повезёт", "не повезёт"... – протянул Локи, отстукивая по столешнице незамысловатую мелодию. – Трам пам пам... Трам пам пам... Я сегодня тут и там... Парам пам пам. Сегодня здесь, а завтра там... Парам пам... Паммм.

У него были свои предположения на этот счёт. И он решил их незамедлительно проверить.

– Он всегда так уходит? По-английски, не прощаясь... – спросил эльф, глядя на внезапно опустевшее кресло Локи.

– Да и фиг с ним, – расстроено махнул рукой Сан Саныч. – Он сам себе на уме. Скажи-ка лучше... Ты думаешь о том же, что и я?

– Да. Похоже, ты и в этот раз не ошибся с выбором. Это действительно её Судьба. А с Судьбой, сам знаешь, не поспоришь. Будем надеяться на лучшее.

Эльф задумчиво откинул мешающую прядь волос.

– Как думаешь, где её носит? И жива ли она...

– Жива! – как можно бодрее ответил Сан Саныч. – Я верю в неё!

– Да лучше б я сдохла... – пыхтела Алиса, с трудом про-

тискиваясь сквозь дебри очередного бурелома. Гулять по ночному лесу без фонаря, с голыми ногами и в туфлях лодочках, оказалось, занятием малоприятным, мягко говоря.

– Идти за розовым кроликом... Идти за розовым кроликом... – про себя повторяла девушка.

Этот чёртов кролик мелькал перед её глазами то тут, то там. Но останавливаться, хоть на минуту, зараза, даже и не собирался. Какого рожна она вообще попёрлась в лес за этим кроликом, она и сама не знала. Просто пришла из ниоткуда мысль, что так надо. Ну, надо, значит надо. Розовый кролик... Бред полоумного. Из последних усилий, Алиса перелезла через огромное бревно, и... охнув рухнула в небольшой овражек.

– Хватит. Здесь отдохну, – зло сказала Алиса, сидя по самые ягодицы в какой-то вонючей жиже. – Сил моих больше нет.

Она решила, что с неё на сегодня хватит. Здесь, по крайней мере, тепло (лужа была достаточно прогретой) и комары не кусают. Тот факт, что и в этом мире ночью комары, возможно, не спят, её абсолютно не колыхал.

Прошло минут пятнадцать. В лесу было тихо. Только какая-нибудь внезапно потревоженная птичка выводила сонную трель. Прошло ещё минут пять...

– И долго ты собираешься здесь прохлаждаться?

Внезапно раздался над головою тонкий голосок.

– Я, здесь, вообще-то, греюсь... – ворчливо отозвалась

Алиса.

Ей было уже всё равно, с кем она на данный момент разговаривает. Хотя, с какой-то внутренней уверенностью знала, что это та самая зараза, которая её в эти дебри и завела.

Над оврагом появилась розовая пушистая голова.

– Нам идти надо... Вставай.

– Тебе надо, ты и иди... – снова проворчала Алиса. – А я здесь посижу.

Голова скрылась. Чтобы вновь появиться, но уже со всем телом вместе. Кролик, натужно пыхтя, спускался в овраг.

– Ну, что ты как маленькая...

Огромный розовый кролик стоял перед нею на задних лапках, передними отряхивая уши, от налепившейся на них грязи. На нем была чёрная жилетка в розовую полоску. А из верхнего кармашка свешивалась цепочка, на конце которой виделась шляпка карманных часов.

– Нам надо идти...

– Куда? – вяло спросила Алиса.

– Туда... – ткнул лапкой за спину кролик.

– Хороший ответ...

Они помолчали, настороженно разглядывая друг друга. Розовых разговаривающих кроликов Алиса видела впервые в жизни. Но сегодня её уже вряд ли что-то могло сильнее удивить...

Рассвет незаметно прокрался сквозь густую листву. Алиса в обнимку с кроликом уютно спали в небольшом овражке.

После достаточно долгих ночных препирательств, они пришли к обоюдному соглашению. Переночевать и утром продолжить путь.

– А ты оказывается вовсе и не розовый... – ткнув пальцем в пушистый бок, разочарованно протянула Алиса.

Тот подскочил, как от выстрела.

– Естественно. Что за глупость? Розовые кролики... Пфф...

Кролик ещё долго возмущался, смешно топорща ушки. Пока Алиса вставала, сладко потягиваясь, и приводила в порядок свой, мягко говоря, потрёпанный вид. Пока они вылезали из оврага. Пока шли, снова пробираясь сквозь густые ветки, до родника. Где, наконец-то, Алиса с удовольствием умылась и напилась воды.

Немного успокоившись и придя в себя, кролик тоже принялся умываться, смешно вылизывая шерстку коротким розовым язычком.

– А мне показалось ночью, что ты весь был розовый... – не унималась Алиса.

Кролик с осуждением в глазах посмотрел на девушку.

– Мне повезло, что сегодня была розовая, а не голубая луна

– А что, здесь луна может менять цвет? – захихикала девушка. Ей сразу пришли на ум строчки из песни: "Голубая луна. Голубая..."

– Здесь... – кролик задумчиво посмотрел на Алису. – Воз-

можно всё. Но и нам надо спешить. Ты уже готова идти?

Алиса была совершенно не готова, о чём, собственно, сразу, не стесняясь в выражениях, и сообщила. Но идти всё равно пришлось. Причём, достаточно быстро и очень долго. До тех пор, пока они не вышли с другой стороны леса.

– И что дальше? – спросила Алиса.

Кролик оценивающе смерил её взглядом.

– А дальше, тебя не мешало бы переодеть...

– Я это не надену! – возмущалась Алиса.

Да, сутки тому назад она реально думала, что всё что угодно наденет, даже снятую с пугала одежду. Но так-то подумать... А не надевать её на самом деле...

– Ну что ты кочевряжишься?

Кролик уже битый час пытался запихнуть Алису в нечто бесформенное. На проверку оказавшееся старыми холщовыми штанами, похожими на мешок из-под картошки. И такой же рубашой, выдавшей гораздо лучшие времена.

– Верёвку дай...

– Удавиться? – насмешливо спросила пушистая язва, протягивая необходимое. – Я могу и в деревню за мыльцем сбегать.

– Подпоясаться, – пробухтела Алиса, пытаясь завязать узел. Она подтянула штаны почти до подбородка, и явно не собиралась останавливаться на этом.

– Ну, ты ещё вся в них упакуйся, а я тебя закину на хребет и понесу...

– А что, так можно было? – отвлеклась Алиса от своего занятия. Но увидев сурово насупленную морду, продолжила наворачивать узлы.

– Да ты же их потом не развяжешь! – в сердцах воскликнул кролик.

– Зато не упадут, – с удовлетворением выдохнула, наконец, Алиса, подёргав за штаны. – Пошли.

– Ну, рассказывай...

Алиса, в сопровождении белого кролика, бодро топала навстречу новым неприятностям, стараясь не думать о том, как она выглядит со стороны. В одежде, экспроприированной с чужого огорода, туфлях лодочках на босу ногу и сумочкой от "Баленсиага" через плечо. О том, чтобы бросить её, не могло быть даже речи. Во-первых, куда бы она дела всё содержимое. А во-вторых, на эту сумочку она полгода копила.

– А что бы ты хотела услышать, – осторожно начал кролик.

– Ну, для начала, что это за место, куда мы сейчас идём и кого нам надо спасать, – лукаво улыбнулась девушка. Она со стопроцентной уверенностью предполагала, что им обязательно придётся кого-то спасать. По-любому. Иначе это было бы совсем не настоящее приключение.

– Начнём с того, что у нас потерялся кот... – вздохнул кролик, утирая лапкой взопревший лоб. Они шли уже достаточно долго. И яркое оранжевое солнышко немилосердно светило, поджаривая всё вокруг.

– И из-за этого, собственно, и начались все неприятности...

– Это был какой-то особенный кот? – заинтересовалась Алиса.

– Уникальный. Единственный в своём роде. Королева в бешенстве! Она так рассчитывала, что он придёт на её очередную помолвку... А тот как сквозь землю провалился. – Покачал кролик ушастой головой. – Королева рвала и метала. А после, велела солдатам согнать всех жителей страны в тюрьмы. И если через неделю кот не появится во дворце, перед нею коленопреклонным и с нижайшими извинениями, она велит их всех казнить.

– Всех?!? – ахнула Алиса. – И детишек?

Кролик, снова молча, покивал головой с грустно опущенными ушками.

– Вот негодяйка!

Алису переполняло чувство негодования.

– И мы сейчас идем их всех спасать, да?

– Прости, – кролик виновато смотрел на неё, наморщив носик. – Я далеко не герой. Мы просто идем искать кота.

– Ну, кота, так кота, – согласно вздохнула Алиса. И, повернувшись, решила спросить:

– Тебя хоть как зовут-то? Не могу же я называть тебя просто "кролик".

– Арчи.

– Алиса.

"Алиса, это пудинг. Пудинг, это Алиса" вспомнилось ей, и, внезапно, с громким вселенским щелчком, всё встало на свои места.

– А кот у вас, случаем, не чеширский? – с замиранием сердца спросила она у Арчи.

На верхнем этаже здания "Трансмейджик" царил неподвижная пустота. Сотрудники компании, словно повинувшись природным инстинктам, старательно обходили его стороной. И не без оснований. Всё дело в том, что по этажу, чёрной предгрозовой тучей, бродил Александр Александрович Гром, собственной персоной. Сегодня, как никогда оправдавший свою фамилию. Ему стало тесно в стенах кабинета. Они нависали, давили на него со всех сторон. И становилось нечем дышать. Воздух же вокруг настолько наэлектризовался, что на секунду другую, пространство освещали тугие разряды молний. Сан Саныч всё не мог успокоиться. Анализ точки выхода межпространственного портала не дал никаких результатов. Впрочем, это-то как раз было ожидаемо и вполне предсказуемо. Выводило из себя другое. Что он повёл себя как дурак! Не просчитав все возможные варианты, и зная, что Алиса человек-катастрофа, он не догадался повесить на неё хотя бы маячок. По факту, они теперь не только не знают, куда девчонку занесло, но и даже чисто теоретически не могут предполагать её настоящее местоположение. Блуждающие воронки тем и опасны, что проглотив челове-

ка, могут выплюнуть его в первом попавшемся мире по ходу своего продвижения. Или не в первом, а любом из тысячи следующих. В каждый из них спасательную команду не отправишь. Нет столько времени. Да и человеческих ресурсов тоже ноль. Сан Саныч внезапно остановился как вкопанный, сраженный одной крайне интересной мыслью. А это идея! Он быстро забежал в кабинет, и отстучал на селекторе код доступа технического отдела.

– Семёныч? Здорово! Нет времени расшаркиваться. Скажи-ка, сколько у нас сейчас есть на балансе разведывательных ботов? А в наличии... Да, всех, которые на ходу. Ветераны тоже сойдут.

Они уже битый час бесцельно бродили по лесу. Такое складывалось ощущение, что Арчи и сам не знает, где можно в этом измерении найти чеширского кота.

– Так куда мы всё-таки идём? – решила уточнить Алиса.

– Туда, где мы найдём кота – пробухтел кролик.

– А ты знаешь, где его искать? – снова спросила Алиса.

– Если бы знал, то давно нашёл...

– Так ты знаешь куда идти, или нет?

Алиса остановилась, впери в него свой самый гневный взгляд.

– Да какая разница, куда идти, – взмахнув лапками, ответил тот. – Если мы останемся на месте, то шанс, что кот найдёт нас, сильно уменьшается. А вот если мы будем двигать-

ся, то шанс найти кота значительно возрастает... Тебе хоть это-то понятно?

Алиса задумалась. То есть, получается, что для того, чтобы что-то найти, надо обязательно куда-то двигаться? Или только вперед? Эта мысль настолько поглотила её, что она не сразу расслышала, что кролик пытался ей досказать.

– Пойми, это такая личность, которую просто может заинтересовать, чего это ради мы ходим туда-сюда. И он появится, чтобы спросить...

– Какого черта вы так далеко забрались... – пробурчал вдруг над головой Алисы хриплый ворчливый голос.

– Кот? – аж подпрыгнула от неожиданности Алиса.

– Енот, – продолжил тот же ворчливый голос. – И вы мне мешаете спать.

– Уважаемый енот, – начал кролик, – Вы вмешались в очень важную дискуссию со своею банальной проблемой...

– Банальной? – аж подскочил енот. – Я вам сейчас расскажу, что такое банальные и не банальные проблемы... Вот было время...

Енот удобно расположился на корявой ветке.

– Когда мне, и всем прочим енотам, не приходилось полоскать каждый раз всё, что попадет в лапки. Хорошее это было время, скажу я вам. Но, однажды, мой пра-пра-пра-пра-пра... Я уже право запутался, предок, столкнулся как-то раз с пресловутым Чеширским котом... Очень неудачно столкнулся. Видимо, кот был несколько не в духе. Я вам сей-

час об этом балладу поведаю. И начал нараспев:

– Енота как-то встретил кот...

И, говоря с ленцой...

Спросил его

"Ты снова жрёшь?

А грязный что такой?

Неужто сложно всё помыть

Что тянешь в свой ты рот?

Теперь придётся отмывать

За весь енотный род.

Помыл и съел.

Украл, помыл...

Потом, возможно, съел...

И даже если ты не рад,

Что всё помыть успел,

Ты снова будешь полоскать

Что попадает в лапки...

Надейся, верь и попроси

Чтоб то были не тапки... "

– Вот я до сих пор не могу понять, причём тут тапки и зачем их едят... – свешиваясь с ветки, заинтересованно спросил енот у Алисы. Та лишь пожала плечами. Ну, как объяснить, что тапки, это такая вещь, которую хоть стирай, хоть не стирай, а результат не изменится. Как воняло, так и будет вонять. И они абсолютно не съедобны. Стоп. Но щенки же, едят тапки. Значит съедобны? Раз щенкам можно есть тап-

ки, то почему енотам нельзя? Или всё-таки можно? Алиса совершенно запуталась. Но тут её внезапно осенило.

– Слушайте, глубокоуважаемый енот. Стало быть, вы знакомы с чеширским котом? Мы его как раз ищем... Он слушаем не тут?

– Тут?!? – подскочил на ветке енот, испуганно озираясь по сторонам. – Надо срочно линять...

И, со скоростью хорошей белки бодро потрусил в ближайшие кусты, оставив на них клочок шерсти. И правда линяет, подумала Алиса. Вот, оказывается, откуда появилось это выражение.

– А чего это вдруг такая реакция на одно только упоминание о чеширском коте? – она с удивлением посмотрела на Арчи.

– Да, достал он всех, – расстроено махнул лапкой кролик. – Такая зараза ехидная, что словами не передать. К тому же, волшебная. И если ему, какая шлея под хвост попадёт, то получится, как с бедолагой енотом. Сама ведь слышала.

Алиса снова задумалась. Если чеширский кот такая головная боль, зачем его все ищут тогда? Она уже ничего не понимала. Алиса решила задать этот вопрос кролику, и уже было повернулась, открыв рот... Да так и осталась стоять с открытым ртом. Кролика рядом не было.

– И как это понимать?!? Он что, бросил меня тут одну? Одну-одинешеньку?!?

Алиса с ошарашенным видом огляделась вокруг. Высо-

кие деревья, своюю густой листвой практически загороживали весь обзор. Но и то, что она видела перед собой, оптимизма не прибавляло. Алиса стояла в центре небольшой полянки, совершенно не представляя, что ей дальше делать. Тем более, не ориентируясь, куда ей дальше идти. А вокруг, насколько хватало глаз, простирался лес. Станный лес с чудными обитателями в какой-то параллельной вселенной. Класс!

– Ну и куда идти-то...

Девушка задумчиво смотрела по сторонам.

– Интересно, если я пойду, куда глаза глядят, куда они меня в итоге приведут? Или это ноги приведут...

В этом мире Алиса, почему-то, постоянно путалась. Мысли в голове мешались, создавая жуткую толкотню.

– Хоть бы, знак, какой...

Не успела она додумать, как слева от неё что-то белое и пушистое на миг мелькнуло в кустах. Может быть, Алисе просто показалось, но она уже уверенно направлялась в ту, же сторону. Не забыв мысленно поблагодарить небеса за быстрый ответ.

А пока она шла, с ней начало происходить нечто весьма странное. Деревья, раньше возвышающиеся над головой, стали заметно мельчать. Да с такой скоростью, что уже спустя десять минут, Алиса шла, продираясь сквозь густые кусты, в которые превратились верхушки деревьев.

– Да что происходит-то... – проворчала Алиса, отплёвы-

ваясь от какой-то особо наглой листвы, пытающейся залезть ей прямо в рот.

– А что, по-твоему, должно происходить? – раздался справа голос.

Алиса подпрыгнула и резко обернулась. Перед её глазами открылась прямо-таки сюрреалистическая мечта любого растамана. На фоне голубого заката стоял огромный, в четыре обхвата, лиловый гриб в сине-зеленую крапинку. На шляпке которого, вольготно расположилась красивая фиолетовая бабочка. Она мечтательно курила кальян, выдыхая изо рта колечки дыма.

– Чудеса? – робко предположила девушка, решив сегодня уже ничему не удивляться.

– Чепуха! – решительно возразила ей бабочка, не открывая глаз.

– Так всё-таки чепуха или чудеса? – попыталась уточнить Алиса, впав в небольшой ступор.

– А это зависит только от тебя, – выдохнула бабочка. – Вот, ты сейчас где, думаешь, находишься? В Чепухляндии или Чудесии? В Чепуховии или Чудесандии... В Чепушиндии или...

– В жопе я нахожусь, – негромко проворчала Алиса, косясь на бабочку. – Причём, в полной.

– Значит, ты находишься в Полножопии, – важно кивнула головой бабочка и, наконец, открыла глаза. – Ты разве не знаешь, что со словами обращаться аккуратнее надо? Как

корабль назовешь... Вот теперь сама расхлёбывать будешь.

– Вот, и буду! – не осталась в долгу Алиса.

Но тут же, увидев, что бабочка начала исчезать, воскликнула:

– Постой! Постой! Извини, пожалуйста! Вернись! Мне надо у тебя ещё кое-что очень важное спросить!

Это создание, думала Алиса, находящееся в постоянном астрале, наверняка должно знать, где искать чеширского кота.

– Ну, что ещё?

Бабочка угрюмо посмотрела на неё, снова появляясь на шляпке гриба.

– Давай быстрее. Я тороплюсь. У тебя есть лишь одна попытка...

Алиса так растерялась, что брякнула первое, что пришло ей на ум, совсем забыв про чеширика.

– А почему не гусеница?

– Трансформация, – выдохнула самое большое кольцо дыма бабочка, глядя сквозь него прямо на девушку, у которой, второй вопрос просто свербел на языке.

– А фиолетовая-то почему? – прямо-таки выскочило у Алисы. – Гусеница же синей была...

Бабочка недовольно покосилась на Алису, зажавшую себе ладошкой рот. Но, тем не менее, ответила.

– Запомни... Синяя гусеница всегда становится фиолетовой бабочкой. Сама догадаешься почему?

– Потому что ей всё фиолетово? – рискнула предположить Алиса.

– В самую точку!

Бабочка благосклонно кивнула головой, разминая затёкшие крылья.

– Всё меняется! Мы сами, мир вокруг нас. Но, большинству на это попросту наплевать. Подумай об этом, девочка. Да, мой тебе совет... Держи язык за зубами всякий раз, когда тебе захочется спросить несусветную глупость!

И, выпустив последнее колечко дыма, она испарилась. Словно её никогда и не было.

– Ой, какие здесь все умные собрались... Советами закидали... – ворчала Алиса, продолжив путь. Она не забыла, на всякий случай, прихватить с собой гриб. Отколунав по огромному куску с каждой стороны. Решив поэкспериментировать с ним на досуге. И сейчас, пыхтя, старалась утрамбовать их в сумочку. Не перепутав и не раскрошив при этом.

Алиса брела, куда глаза глядят, в досаде пиная всё, что попадалось ей под ноги. Она так старательно пыталась держать прямое направление, что даже сама и не заметила, как лес снова стал нормальным. Если в человеческом понимании можно назвать нормальным лес, деревья которого были шоколадного цвета с сиреневыми, а где и фиолетовыми листочками. Про оранжевую траву, в которой ноги утопали по самую щиколотку, Алиса вообще много чего "хорошего" сказать могла. Особенно после первой своей ночёвки в ле-

су. Такая, казалось бы, мягкая густая трава, ночью становилась адово колючей. Как будто сто тысяч ежей повыползали на свет божий с приходом ночи. И сейчас Алиса чувствовала себя так, словно на огромном аппликаторе Кузнецова переночевала, а не в лесу, под кустиком. Хорошо ещё хоть живность никакая не доставала. Солнышко неимоверно жарило даже сквозь густую листву деревьев, которые шелестели, словно перешёптывались между собой, когда Алиса проходила мимо. Они, наверное, тоже не понимали, куда идёт эта задумчивая девушка. С какой целью. И почему одна.

Одна-одинешенька, загрустила Алиса. На неё вдруг накатило болезненное желание себя пожалеть. А, может быть, даже и всплакнуть. Одна в чужом лесу, голодная, холодная... Она задрала голову и посмотрела на небо. Оранжевое солнышко, обрадовавшись такому вниманию, начало припекать как чумачечшее. Ну, ладно, допустим, не холодная. Но зверски голодная! И, словно вспомнив о таком безобразии, желудок взбунтовался, гневно заурчав. Маковой росинки с утра во рту не было... Снова начала жалеть себя Алиса. Так у меня же гриб есть!

Насколько она помнила сказку, прочитанную ещё в глубоком детстве, той самой Алисе надо было обязательно что-то схомячить, чтобы подрасти или, соответственно, уменьшиться. Так что, если по чуть-чуть отщипнуть от всех кусков и одновременно сжевать... По логике вещей всё должно остаться неизменным. Так это по логике... С Алисой логика

не то, что не дружила, такое впечатление, что она её стороной обходила. Но девушку результат своих умозаключений вполне устроил. В предвкушении завтрака, Алиса быстро отколупала от всех четырех кусков по капелюшечке. Стараясь, чтобы они были приблизительно одного размера. И, сложив их вместе, на манер бургера, отважно запихнула в рот.

– А нифефо фак...

Тут же... вроде бы ни с чего, Алиса спотыкнулась о выпирающий из земли корень, и бухнулась, чуть не оттяпав себе язык. Звучно приложившись лбом о рядом стоящее дерево.

Всё, привал, подумала Алиса, глядя, как сиреневые звёздочки перед глазами водят хоровод. Чуть сконцентрировавшись, она поняла, что это на самом деле листочки, которыми её обмахивало испуганное дерево.

Прямо как живое, подумала Алиса. Вот приколот будет, если оно ещё и разговаривать со мной начнёт. Она даже успела представить себе тоненький писклявый голосочек, как внезапно её голову пронзила тугая боль. Алиса поморщилась, дотронувшись до неё рукой. На лбу назревала внушительно-го размера шишка. И дико болела. А в остатках мозга, пульсировал, увеличиваясь в размерах какой-то неясный шум. Алиса почувствовала себя очень странно.словно её башка, а по-другому этот "дом советов" и не назовёшь сейчас – это огромное радио, в котором кто-то посторонний переключает чистоты. Казалось, даже, что голова раздувается изнутри.

Алиса с ужасом схватилась за неё, ощупывая со всех сторон. Вроде бы ничего не изменилось. Внешне. Но внутренне, на постоянном фоне так называемого "белого шума" внезапно начали проступать более или менее отчётливые звуки. Отдаленно напоминающие то ли голоса, то ли крики. Скрежет, скрип, шёпот. Они, то резко появлялись, принося с собой взрыв боли. То исчезали, забрав её с собой.

– Что за чертовщина происходит, – промычала девушка, когда её отпустил очередной приступ. Боль несколько утихла, шум спал. И стали отчётливо слышны какие-то голоса.

Алиса даже стала различать их по оттенку звучания. А беллибердень, которую они говорили, начала складываться во вполне различимые фразы.

– А как же... Вот был я, когда помоложе, все девки на мне вешались...

– Да кто на тебе только не вешался, – раздался ещё один скрипучий голос. – Но чтоб вот так, котелком, да в ствол... Впервые вижу такое извращенное смертоубийство.

Алиса с трудом разлепила веки, оглядываясь по сторонам. Никого. Только деревья шевелили своею листвою при полном отсутствии ветра.

– Девушка, как вас там... Вы нормальная, или не нормальная?

Хороший вопрос, подумала Алиса, силясь понять, кто его задал. Никого рядом не было. Только перед её глазами отчаянно махало своими веточками небольшое деревце. То са-

мое, в которое она заехала лбом.

– Ах, простите, – деревце вдруг всплеснуло листвой. – Я хотела спросить: с вами всё нормально? Вечно я путаю человеческие слова.

– Молодая, потому что, ещё... – проскрипел первый голос. – Вот, будет тебе как мне... В молодости... Хотя бы лет триста. Начнёшь муравьев под корой по звучанию лапок различать...

Я сплю, обречённо подумала Алиса. Сплю. И этот бред мне просто снится. Возможно, удар был слишком сильным. Или у неё и взаправду, кукундер съехал... Уже деревья разговаривают.

– Вечно эти двуногие куда-то торопятся, – меж тем продолжал скрипучий голос. – Куда-то опаздывают. Время найти не могут...

Алиса лежала на траве, под этими чудными или чудными (ударение уже сами поставьте) деревьями, и думала о том, что этот мир мог придумать только сумасшедший. Как же он сильно отличался от привычного мира. Такого родного. Такого далёкого, словно его и не существовало вовсе. А может быть, наоборот, этого мира, в котором она сейчас находится, не существует? Алиса задумалась. Возможно, авария была с гораздо-более серьёзными последствиями? И она сейчас либо лежит в коме, на больничной койке. И ей всё это видится. Либо, в палате с мягкими стенами. С тем же результатом.

Деревья же, Алискины страдания, не колыхали совершен-

но. Они, между тем, продолжали вещать о своей подростковой юности и бурной молодости. Такой чепухи она давно не слышала. Больше всего её порадовал рассказ о местном лешем. Молодом и чарующе красивом. Алиса даже чуть не поперхнулась, вырвавшимся наружу смешком. Смеяться лёжа оказалось не очень удобно. Как же... Красавчик. В её представлении, леший должен быть, как минимум, старой замшелой коряжкой, тысячелетней, просроченной давности. У которого вместо рук и ног торчат кривые палки. А на голове, обязательно, птичье гнездо. Как же без него?

"Божечки" подумала Алиса. Когда уже эти заготовки для мастерской папы Карло закончат триндеть?!

– Тихо вы, – из последних сил крикнула она, прикрыв от резкого приступа мигрени глаза. – Достали уже со своими разговорами! А ну, молчать!

Блаженную тишину прервал ужасно строгий голос.

– Это кто тут раскомандовался? Страх совсем потерял...

Алиса, было, приоткрыла лениво правый глаз... И, тот час, распахнула оба. Было от чего. В лучах заходящего солнца, над нею возвышался прекраснейший, из видимых ею мужчин. Аполлон, не иначе! Густые, иссиня-зеленые волосы, плавной волной ниспадали на его покатые, упругие плечи. Перекатывающиеся мощными буграми мышц, огромные руки, были фривольно сложены на груди. О, да... Именно там, где в разрезе распахнутой на середине пуговиц рубашке, мерцало бисеринками пота загорелое тело. Маняще шоко-

ладного оттенка. Его сильные ноги, были словно два могучих дуба, упирающихся в землю. Она, не отрывая взгляда, смотрела в лицо мужчины. Чувственные губы, приблизившись максимально близко, что-то шептали... Шептали...

Алиса прислушалась.

– Я спрашиваю в последний раз, ты долго здесь разлежиться собралась? Обожрут всякой дряни... Собирай их потом по всему лесу. Хорошо, если не по кускам...

– Вы хотели сказать, по кустам? – робко проблеяла Алиса, испуганно тараща глаза.

Куда делся тот сексуальный альфа-самец, на которого она только что пускала слюни?! Напротив неё стоял, подбоченись, маленький плюгавенький мужичонка. Ростом ей по колено. И в розовых лаптях.

– Что хотел, то и сказал, – проворчал тот, ловя носом воздух. – О, смотрю, тебя попустило, наконец?

Алиса прислушалась к себе. Тишина. Деревья больше не галдели, перебивая друг друга. Лишь громко шелестела листва. Ну и славно, с облегчением подумала Алиса. А то, так и чокнуться не долго. И, с интересом посмотрела на мужичка. Так это, стало быть, и есть, тот самый "красавчик" леший?

– Ну, что вылупилась? – спросил её мужичок. – Нагляделась вдосталь? А теперь поднимай-ка свой зад, да пошли. Нам до ночи ещё добраться нужно. У меня переночуешь. Заодно и побеседуем. Или боишься? – вдруг хитро посмотрел

он на девушку.

– Не боюсь, – подумав, честно ответила Алиса. – А покушать есть чего?

– Найдём, – улыбнулся леший. – Только это, ты ж понимаешь, веган я. Ну, там грибочков, ягодок тебе наберу.

И, увидев выражение Алискиного лица, расхохотался в голос.

– Да не бойсь! Нормальных грибочков тебе наберу. Не волшебных. Мне и без того розовых соплей уже по горло хватило.

Алиса смущённо потупилась. Кошмар! Неужели, у неё на лице, всё написано было? Неловко как вышло.

Леший, больше ничего не сказал, но, не переставая ухмыляться, бодро потрусил вперёд. Он шёл не быстро, вразвалочку, давая девушке время поразмыслить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.